

ЖОРЖ СИМЕНОН больше не пишет романов. На желтом конверте, как память о них, сохранился план романа «Оскар», которому не суждено было увидеть свет. Писатель навсегда покинул Эпаленж. Он поселился в Лозанне, в старинном домике на склоне холма, вблизи Женевского озера. Наружная застекленная дверь выходит в небольшой сад. Посреди аккуратно подстриженного зеленого газона возвышается громадный ливанский кедр. Он как бы охраняет этот уголок природы и домик писателя от обступивших со всех сторон высотных зданий. Кедр облагораживает птицы. Сименон подолгалу наблюдает за их повадками и с удовольствием прислушивается к неумолимому говору.

Очень светлая, просторная комната на первом этаже служит хозяйку кабинетом и спальней. Два глубоких кресла, письменный стол, кровать, телевизор. В большом камине в холодную погоду горят поленья, и, подобно комиссару Мегро, Сименон любит помедитировать пылущие жаром угли. На камине несколько трубок и магнитофон. Он пришел на смену пишущей машинке.

После того как Сименон перестал писать и в корне изменил свой образ жизни, для него началось новое существование. Достигнув семидесятилетнего возраста, пройдя сложный и трудный путь писателя и человека, Сименон, по его словам, научился дорожить немудреными человеческими радостями. Но писатель не принадлежит к тем, кто способен, как улитка, замкнуться в своем панцире и жить в обстановке покоя и домашнего уюта, отключившись от тревог и страстей большого мира.

«Еще в юности, — вспоминает он, — я всегда старался беречь время. Нам отведен такой малый срок жизни, что растративать его зря — значит, совершать преступление перед самим собой. Я никогда не пренебрегал и временем окружающих. Заставить ждать кого-нибудь на углу улицы или дома час, даже полчаса, представляет собой, по моему, вид кражи, не имеющий оправдания. Ведь время — не деньги, его ничем не возместить».

Рабочий день Сименона закован до предела. Проверке текста, перепечатанного с магнитофонных записей его давней помощницей и секретарем Джейс Эткен, отбору статей для публикации, незамедлительным ответам на многочисленные письма читателей, чтением газет и книг, просмотру политических новостей по телевизору и, наконец, длительным пешеходным прогулкам и отдыху отведены строго определенные часы.

«Где бы я ни оказался, — говорит Сименон, — я всегда много ходил. Я должен был, задрев голову, вдыхать всевозможные запахи, прислушиваться к бесчисленным шорохам, ловить обрывки разговора, наполнять образами свои глаза. Я часто употребляю слово «образ». Для меня оно включает не только зрительные ощущения, но и запахи, звуки, тепло или холод, дождь

или серую пелену тумана. Этими различными образами отмечены этапы моей жизни. Думаю, прав был греческий философ, утверждавший, что «ходьба возбуждает работу мозга». Замыслы всех моих романов я находил во время ходьбы».

«Поиск человека я начал еще в отрочестве и упорно продолжаю до сих пор, — признается Сименон, — это моя единственная страсть. Кое-кто способен рассказать о человеке в одной книге, а то и в нескольких фразах. Мне же понадобилось 214 томов, потому что я испытывал потребность создавать образы, которые становились бы все более и более человеческими. Молчать я не могу, вот почему начиная с 13 февраля (1973 года. — Э. Ш.) почти каждый день я говорю перед микрофоном». Таким путем Сименон, в последние годы мало встречающийся с посторонними людьми, не прерывает необходимого ему контакта с ними и впредь намерен продолжать ставшие уже привычными беседы перед микрофоном.

ПОЧУВСТВОВАВ, что он устал перевоплощаться в своих вымышленных героев, испытывать их мучительные переживания и вместе с ними бороться с судьбой, Сименон решил обратиться к анализу собственной жизни. Внимательный исследователь причин, определявших удел сотен вымышленных персонажей, отныне откровенно, ничего не утаивая и не сглаживая, рассматривает свои поступки и нередко по-иному оценивает различные явления прошлых лет, свои запутанные отношения с близкими людьми. Он отправляется на розыски собственного «я», прослеживая длинный период, который отделяет журналиста Сима от писателя Жоржа Сименона. «Всю жизнь я пытался понять людей, — утверждает он. — Удалось мне это или нет — будет видно потом. А вот теперь, вместо того чтобы наблюдать людей, как я это делал в течение многих лет, я решил наблюдать самого себя. В общем потоке жизни я все равно, что капля воды. Вот почему силуюсь извлечь из моего скромного личного опыта уроки, которые можно применить и к другим. Познай самого себя, говорил Сократ. И, как я замечаю, это и есть самое трудное». Сложный процесс самопознания Сименон начинает с разбора чувств, которые он и его мать питали друг к другу.

«Письмо к моей матери» (1974 г.) — первая из опубликованных «устных» книг Сименона. Место действия — большая комната в Льеже. Дни матери Сименона, которой исполнился 91 год, сочтены после тяжелой безрезультатной операции. Единственный вопрос, заданный его сыну при встрече, которой суждено было стать последней: «Зачем ты приехал, Жорж?» — стал отправной точкой для создания поразительной по точности психологического исследования и искренности книги.

Между Жоржем Сименоном и его матерью отсутствовала душевная близость и понимание, от чего он страдал еще в

детстве. Эти не легкие взаимоотношения он частично отразил в автобиографической повести «Я вспоминаю». Мать всегда с подозрительностью относилась к литературным успехам сына. С горечью вспоминает Сименон, как ему не удалось убедить ее, что он много и непрерывно работает и только писательский труд обеспечил ему материальную независимость. Анриетта Сименон упорно отказывалась с его помощью хотеть в чем-либо улучшить условия, в которых жила на свою скромную пенсию вдовы, и незадолго до кончины верну-

матери уже не было в живых, а сам Сименон осознал, что принадлежит к ее миру — миру простых людей. «Чем старше я становлюсь... тем все больше чувствую, что это мой мир, потому что это мир правды».

«Такой же человек, как и все» — назовет Сименон свою следующую, вышедшую в 1975 году, книгу. Этим названием писатель хочет опровергнуть необоснованное мнение о нем как об исключительной личности, опровергнуть ряд ложных предвзятостей о том, как он жил и писал в течение полувека, и вновь подчеркнуть свою неразрывную связь с бытом и склонностями простых людей, среди которых родился и вырос. В книге «Такой же человек, как и все» воспроизведен текст с первых февральских магнитофонных записей вплоть до сентября 1973 года. Сименон вначале не предполагала их публиковать. Возможно, что большой интерес, проявляемый читателями к «Письму к моей матери», и единодушные

ноября 1974-го — дата последней записи в «Простых людях».

Сименон — пылкий свидетель, глубоко переживающий трагические потрясения своей эпохи. Как всегда, его волнует участь простых людей, особенно молодежи, в этом беспокойном, беспощадном мире и то, что ждет их в будущем. Вот почему современность остается в центре его интересов и раздумий. Личная тема в дневниках Сименона постоянно переплетается с общественными проблемами, и в «Простых людях» на них главным образом сконцентрированы мысли писателя. В

пытно, что работу в «Газетте Льеж» Сименон начинает с отдела происшествий, где, как он полагает, в определенной степени подводится жизненный итог, завершаются столкновения человека с судьбой. Переехав в Париж в 1922 году, Сименон наряду с романами пишет до 1946 года статьи, заметки, путевые очерки для крупных газет и журналов. «Я убедился, — говорит он, — что журналистская практика — наилучший способ приобретения необходимого для будущего романиста опыта. Наилучший хотя бы потому, что неизвестно, сколько лет прошло бы, прежде чем

ним повседневного трагического бытия простых людей. Он показывает те политические и социальные силы в системе современного капитализма, которые позволяют правящему меньшинству допрашивать большинство, состоящее из простых людей, обрекая их на голод и безработицу, нередко доводя до преступлений, — разрушительные силы, тающие в себе угрозу третьей мировой войны. Доказательство тому — опубликованные в 1976 году два тома статей Сименона, где объединены очерки о путешествиях писателя по многим странам, за исключением европейских. Последние отводятся третьей том — «Репортажи», который выйдет в ближайшее время. Серию публицистических произведений Сименон завершит в будущем году книгой «Романист и жизнь».

Составители сборников — французские исследователи Сименона Жильбер Сиго и Франсис Лакассен. Автор фундаментальных статей Франсис Лакассен включил в них текст большого интервью с Сименоном, записанного на пленку 5 и 6 мая 1975 года. За исключением нескольких статей, помещенных в сборники сочинений Сименона (1967—1973 гг.) и в коллективном труде исследователей «Сименон» (1973 г.), приуроченном к семидесятилетию писателя, его многочисленные репортажи, заметки, очерки не перепечатывались после их появления в газетах и журналах 20-х и 30-х годов. Составитель затратил немало труда, чтобы разыскать и собрать их. Подготовленное издание впервые дает полное представление о разнообразии публицистики Сименона, ее остросоциальной направленности, органическом единстве с художественными произведениями автора.

В ПУБЛИЦИСТ И К Е, как и в романах, на протяжении многих лет Сименон верен нескольким темам. Их выбор для него обусловлен наиболее насущными, трудными и нерешенными проблемами современного буржуазного общества. Этим следует объяснить очевидную сюжетную связь между устными дневниками Сименона и отдаленными от них во времени статьями и репортажами. Сименон не раз заявлял, что он — убежденный антирасист, не признающий разделения человечества на «полноценные» и «неполноценные» расы, что он отвергает бредовые теории приверженцев апартеида и выступает противником колониальной системы в целом, потому что она ущемляет человеческое достоинство. Он часто подчеркивает, что в наше время буржуазным миром руко-

водит несколько анонимных финансовых конфернов.

Саркастическую характеристику дает он и тем, кого называет «les faux-forts» («мицмо сильными мира сего»): «Они добиваются, порой относительно честными путями, блестящего положения. Они страшатся, что могут его утратить так же, как они могут потерять капитал, которые в настоящий момент внушают им уверенность в себе... Подлинно сильными этого мира я нашел в народе, среди крестьян, среди простых людей, которым нечего терять и которые не находятся в раваде е собственной совестью».

Читая в газетных сообщениях о росте безработицы в странах Западной Европы и Америки в наши дни, просматривая статистические отчеты, Сименон в книге «Простые люди» говорит о несправедливости, гнетущем впечатлении, которое всегда производил на него огромный очереди безработных, стоявших перед биржами труда или ожидавших пособия.

«Они были повинны лишь в том, — возмущенно восклицает Сименон, — что на них отразились последствия... политики безвозвратного капитализма!» В ранних романах и статьях Сименона простые люди были прежде всего жертвами буржуазного уклада жизни, редко пытаясь изменить существующий порядок. По-иному теперь судит писатель об их роли в общественном прогрессе, о влиянии на социальные и политические реформы. В «Простых людях» он поддерживает борьбу с теми, кто противостоит коренным преобразованиям общества и сохранению мира на земле: «Я знаю, есть основания ожидать жестокого сопротивления, возможно, суровых боев и даже значительных потрясений, но глубоко во мне живет то чувство, которое заставляет меня приветствовать все, что приближает нас к миру будущего».

На Западе журналисты часто спрашивают Сименона, как он объясняет большой успех своих романов в СССР. «Не думаю, что русские переводят меня только для того, чтобы показать буржуазные пороки, — говорит писатель. — Я считаю, что и прежде всего привлекает гуманизм моих книг, моя вера в человека».

На вопрос, какую основную цель он преследовал своим творчеством, Сименон ответил: «В моих романах я делал все от меня зависящее, чтобы человек понял самого себя и был понят окружающими». Во имя этой благородной цели Жорж Сименон продолжает поиск.

Э. ШРАЙБЕР

ЖОРЖ СИМЕНОН — НОВЫЙ ГЕРОЙ СИМЕНОНА

Три года назад Жорж Сименон принял решение, поразившее литературный мир: он перестал писать романы. Этот поступок всемирно известного писателя вызвал оживленные, хотя и весьма противоречивые комментарии в мировой прессе.

Однако Жорж Сименон продолжает активную творческую деятельность. О «новом» Сименоне рассказывает статья ленинградского литературоведа Э. Шрайбер, которая на протяжении многих лет занимается исследованием творчества писателя и переводом его романов на русский язык. Э. Шрайбер неоднократно бывала в гостях у писателя.

ла Сименону все деньги, что он в течение пятидесяти лет регулярно ей посылал.

Проводя долгие часы возле умирающей, сам уже пожилой человек и отец, Сименон еще раз пытается разобраться в истоках вечно существовавшей между ними отчужденности и невозможности найти общий язык. Для этого он год за годом мысленно проследживает жизнь матери. Он хочет представить себе, как выковалась такой характер, где болезненная, безмерная гордость сочеталась с безграничным самоунижением и покорностью, страсть к накопительству и мелочный эгоизм — с желанием жертвовать собой и всем во имя долга.

Наряду с впечатляющим образом матери без всяких прикрас Сименон рисует себя — мальчика, юношу, взрослого человека. Он во всем противоборствовал ей, но ему не удавалось хоть в чем-либо переубедить мать и доказать ей свою правоту, а главное, понять сокровенную суть ее личности. Осуществить это, да и то не в полной мере, приближаться к раскрытию тайны еще одной человеческой души довелось ему лишь на склоне лет, когда

хвалебные отзывы в печати многих стран в какой-то мере заставили его изменить решение. «Такой же человек, как и все» начинается с воспоминаний о Париже 20-х годов и дебютах молодого Сима, с эпизодов, послуживших впоследствии источником его романов, многочисленных встреч с выдающимися людьми, которыми одарила его судьба. Поток воспоминаний часто прерывается вторжением современных фактов.

Непринужденная манера изложения придает особую естественность и задушевность книге «Такой же человек, как и все», опубликованной вслед за ней произведениями «Следы шагов» (1975 г.) и «Простые люди» (1976 г.). Сименон создает смешанный жанр, в котором сочетается художественное своеобразие его романов с приемами публицистики и особенностями, присущими мемуарам, дневникам и письмам, причем все это настолько органично связано между собой, что не нарушает целостного эстетического впечатления. Повествование ведется как бы на едином дыхании, в одном ритме и темпе. В книгах «Следы шагов» и «Простые люди» он использует форму дневника. Они охватывают период с 17 сентября 1973 года по 12

второй книге наиболее полно освещены вопросы, особенно тревожащие Сименона в наши дни. Объяснения, даваемые им существующим явлениям и конфликтам международной жизни, свидетельствуют о его политической зоркости, эволюции взглядов на пути борьбы с социальными пороками, порожденными капитализмом, подтверждают высказанное в «Следах шагов» желание «идти в ногу с временем». Именно здесь снова проявляются смелость и темперамент, свойственные журналисту Жоржу Сименону.

МАЛО КОМУ из теперешних читателей романов Сименона и даже критикам до недавнего поры было что-либо известно о его обширной и разнообразной журналистской практике, которая началась еще в ноябре 1919 года в «Газетте Льеж», в родном городе Сименона. В те годы, по признанию писателя, примером для него стал неутомимый и неунывающий журналист Рультабий, герой популярного романа Гастона Леру «Тайна желтой комнаты». Как и Рультабий, он носил непромокаемый плащ, нахлобучивал шляпу на лоб и не выпускал из рта короткую трубку. Любо-

мне удалось попасть в высшие государственные, политические, судебные учреждения страны и узнать жизнь людей, принадлежащих к различным кругам современного общества. Молодым авторам, которые часто обращаются ко мне с вопросом, как стать романистом, я советую сначала поработать корреспондентом небольшой газеты с ограниченным штатом сотрудников. Там от них потребуют срочной доставки разнообразнейшей информации, а следовательно — встреч с множеством людей».

Сименон рассказывает, что с 16 лет его заинтересовало различие между l'homme habillé («человеком в одежде») и l'homme nu («нагим человеком»), то, что характерно для человека, когда он появляется на людях, и то, что раскрывается в нем, когда он оказывается наедине с самим собой. Именно в эти минуты, по убеждению Сименона, наиболее проявляется сходство человека с другими людьми в том, как он реагирует на унижение, несправедливость, страх перед старостью, боязнь смерти и т. д.

Важно отметить, что поиски Сименона в его репортажах, как и в романах, всегда сочетались с правдивым изображе-